

— Мы уже встречались дважды, видимо, это судьба. Думаю, нам стоит познакомиться поближе.

Му Цзэ кивнул. Хотя до отъезда в Юньчэн он, вероятно, больше не встретится с этим мужчиной, обладающим атрибутом воды, но познакомиться все же стоит. Ведь он всегда возвращался в Хайчэн на каникулы.

— Я Му Цзэ, можешь звать меня А Цзэ.

Лян Цюань улыбнулся.

— Я Лян Цюань. А Цзэ, ты намного младше меня, можешь звать меня Цюань-гэ.

— Хорошо, Цюань-гэ, — Му Цзэ покорно ответил, и Лян Цюань снова потянулся, чтобы ущипнуть его за бледную щеку.

— Какой послушный. — При первой встрече А Цзэ не проявил никакого удивления или жалости к его парализованным ногам, словно он был таким же, как все. Увидев столько взглядов, полных сочувствия, презрения или лести, Лян Цюань запомнил этого мальчика с ясными и прекрасными глазами, который держал ракушку на солнце, излучая теплоту и ностальгию.

Их близость вызвала недовольство у Цинь Суна. Как мог А Цзэ познакомиться с кем-то из семьи Лян? Все Ляны были хитрыми лисами, готовыми обмануть кого угодно. Особенно этот мужчина, который, когда еще мог ходить, был известен в деловых кругах своей изворотливостью. Позже что-то случилось с его ногами, и он оказался прикованным к инвалидному креслу. Хотя со стороны казалось, что старший сын семьи Лян по-прежнему выглядит величественно, те, кто знал правду, понимали, насколько этот мужчина был коварен и жесток.

Семья Лян всегда была немногочисленной. Помимо Лян Цюаня, в роду было еще два мальчика, но они были слишком мягкими и нерешительными, чтобы взять на себя ответственность. Лян Цюань, несмотря на свои физические ограничения, сумел поднять шатающуюся семью Лян и создать огромную бизнес-империю в Хайчэне. Его ум был почти сверхъестественным, и Цинь Сун ненавидел таких хитрых людей. Злые языки говорили, что в семье Лян был калека, а в семье Цинь — сумасшедший, и они должны были сочувствовать друг другу, но на самом деле он и Лян Цюань терпеть не могли друг друга.

Так почему же этот демон познакомился с его А Цзэ? Цинь Сун мысленно перевернул стол, потирая щеку мальчика, которую только что ущипнул Лян Цюань, и скалился.

— Мы уже слишком долго здесь, мне и А Цзэ пора возвращаться. Господин Лян, вы можете делать, что хотите.

Му Цзэ наклонил голову, глядя на Цинь Суна, его черные глаза слегка мерцали. Цинь Сун улыбнулся, стараясь угодить.

— Уже полдень, дядя Сюань, наверное, уже приготовил обед. Разве ты не голоден?

Му Цзэ подумал и согласился.

— Тогда пойдем. — Он снял с себя плед и аккуратно укутал им ноги Лян Цюаня, разгладив складки. Лян Цюань схватил его руки, и Му Цзэ улыбнулся. — На берегу так холодно, накройся этим, а я пойду. — Высвободив руки, он повернулся и ушел с Цинь Суном.

Лян Цюань замер, глядя на его спину, и сжал плед на своих ногах. А И вздохнул. В начале, когда он не мог поверить, что стал калекой, его господин намеренно причинял себе боль, и его ноги были покрыты шрамами. В это время года А И всегда готовил плед, когда господин выходил, но Лян Цюань не всегда накрывался им. Иногда он словно издевался над собой, позволяя своим ногам чувствовать холод.

Ноги, укутанные пледом, должны были чувствовать тепло, но на самом деле он ничего не ощущал... Только в ладонях, которые держали руки мальчика, оставалось немного тепла, но оно растворилось в морском ветре, превратившись в пустоту. Сжав бедра под пледом, Лян Цюань опустил взгляд, в его глазах мелькнула безумная ненависть к себе, но он быстро успокоился, погладил плед и достал из сумки планшет. Перелистнув последнюю страницу, он посмотрел на слегка помятую от воды бумагу и холодно произнес:

— Пора возвращаться.

Его голос, лишенный эмоций, был знакомым для А И.

Вернувшись на виллу, они обнаружили, что Цинь Сюань уже приготовил обед. Хотя он не мог сравниться с мастерством Ци Кэ, стейк получился неплохим. На самом деле, из-за долгого пребывания за границей, Цинь Сюань лучше справлялся с западной кухней. Что касается Цинь Суна, то его попытки готовить были катастрофой. Он даже не знал, что сначала нужно налить масло, а потом положить овощи, и просто бросал все в кастрюлю, считая, что если оно сварилось, то можно есть.

— Сегодня ты тоже будешь работать? — Му Цзэ отложил вилку и нож, вытер рот и спросил.

Цинь Сюань с сожалением кивнул. Будучи известным психиатром, он также был консультантом Федерального бюро расследований, и с ним сотрудничала специальная группа. В последнее время в США появился серийный убийца, и в кабинете Цинь Сюаня было полно документов, которые ему нужно было проанализировать, чтобы предсказать следующие шаги убийцы. Благодаря современным технологиям, ему не нужно было лететь в США, и он мог общаться с группой по видеосвязи.

— Извини, это дело скоро закончится, — Цинь Сюань наклонился и похлопал мальчика по плечу. — Тогда я смогу поехать с тобой в Юньчэн.

Му Цзэ кивнул.

— Тогда продолжай работать, а я завтра пойду домой собирать вещи.

— Я пойду с ним, не беспокойся, — Цинь Сун обнял Му Цзэ за плечи. — Обещаю, что доставлю его в целости и сохранности.

— Хорошо, сегодня я, вероятно, буду работать всю ночь, так что завтра утром не смогу приготовить завтрак. Сунцзы, отведи А Цзэ куда-нибудь поесть, — Цинь Сюань потянулся, но вдруг вспомнил что-то и остановился. — А Цзэ? — позвал он.

Му Цзэ поднял на него глаза. Цинь Сюань слегка сжал губы и спросил:

— Ты хочешь вернуться в семью Му перед началом учебы? Через два дня в главном доме Му состоится благотворительный вечер, я получил приглашение. Ты... пойдешь?

Му Цзэ опустил взгляд, его длинные ресницы скрывали сложные эмоции. Он сжал пальцы и

тихо ответил:

— Я пойду.

Улыбнувшись, он поднял голову, и уголки его губ слегка дрогнули.

— Я помню, что это день рождения матери. Хорошая женщина, которая хотела, чтобы в этот день, когда она пришла в этот мир, несчастные люди тоже могли почувствовать счастье. Я принесу подарок.

Цинь Сюань вздохнул. Он чувствовал, что с Му Цзэ что-то не так, но если сам мальчик не хотел говорить, он не мог настаивать. К тому же, он ничего не знал о прошлом Му Цзэ и не хотел анализировать его, как пациента или жертву. Что бы ни произошло с Му Цзэ раньше, теперь он был под защитой Цинь Суна и Цинь Сюаня, и они больше не позволили бы никому обижать его.

— Хорошо, в тот день я пойду с тобой, — Цинь Сюань сжал холодные руки Му Цзэ. — Не думай слишком много, мы твоя опора, твои старшие братья. Я думал, ты уже немного доверяешь нам, не так ли, А Цзэ?

Му Цзэ уверенно кивнул.

— Вы хорошо ко мне относитесь.

Наклонив голову, он добавил:

— И я буду хорошо относиться к вам.

Цинь Сюань и Цинь Сун одновременно рассмеялись, но не могли скрыть теплоты в своих сердцах. Цинь Сун поцеловал мальчика в лоб.

— Я знаю, что ты пока не можешь полностью доверять нам, но человеческие связи — удивительная вещь. Даже без кровного родства мы можем стать близкими людьми. Когда ты вернешься на каникулы, я отведу тебя в старый дом семьи Цинь. Ты такой послушный, дедушка тебя точно полюбит.

Цинь Сюань покачал головой.

— Ну все, если Вэньчэн узнает, что ты первым признал этого брата, он точно рассердится!

— А кто виноват, что он только звонит пару раз, вместо того чтобы проводить время с нашим А Цзэ? — Цинь Сун пожал плечами. — Сам виноват.

— Брат Чэн приходил один раз, чтобы проверить, как моя рука, а потом ушел, — Му Цзэ вступился за Мяо Вэньчэна. — Его кондитерская очень занята, он звонит каждый день, и он сказал, что тоже поедет со мной в Юньчэн. Его магазин рядом с моим домом, так что можно зайти к нему, когда вернусь.

Спокойный характер и высокий рост Мяо Вэньчэна давали Му Цзэ чувство безопасности. Он был первым, кто принял его, в отличие от Цинь Суна, с кем отношения ограничивались негласным договором о физической близости без чувств, или Цинь Сюаня, который постоянно его проверял. Мяо Вэньчэн с самого начала относился к нему как к младшему брату.

Цинь Сун с ревностью ущипнул Му Цзэ за щеку.

— Маленький негодник, я же лучше всех к тебе отношусь.

<http://bllate.org/book/16578/1514597>